

Формы лингвистической интеграции.

С данной точки зрения можно рассматривать несколько форм лингвистической интеграции. Также существует множество способов адаптации индивидуального языкового репертуара к новой языковой среде. Они отражают различные цели и потребности мигрантов (или других групп людей). Каждый человек решает для себя сам, успешно ли он адаптировался к новому языку.

Можно выделить следующие уровни интеграции:

- *Слабая интеграция языков в репертуаре*: имеющиеся языковые ресурсы неравномерно распределены в языковом репертуаре человека, потому что познаний в языке большинства недостаточно для лёгкого и быстрого решения коммуникативных ситуаций. Процесс коммуникации чаще всего требует вмешательства третьих лиц, и его успех зависит в большой степени от **стремления к познанию** чужого языка и положительного отношения к нему у других владеющих им людей. Это может привести к самоограничениям: мигранты не принимают участие в некоторых действиях или процессах, потому что это вызывает у них лингвистические затруднения. Они считают свой языковой репертуар неэффективным, он для них является причиной заминок, неприятных ситуаций, от этого может возникать чувство неудовлетворенности. Из-за этого мигранты могут быть «исключены» из общества, говорящего на языке принимающей страны. Однако может сложиться обратная ситуация – мигрантов, плохо говорящих на языке населения, могут хорошо принять из-за владения своими родными языками (оказывающих на основной язык принимающей страны только практическое влияние). В таком случае мигранты не стремятся изучать новый язык, а их **родные языки** становятся для них хорошим способом самовыражения и самоутверждения.

- *Функциональная интеграция языков в репертуаре*: языковых ресурсов (языка большинства) достаточно для успешной коммуникации в различных социальных, профессиональных и личных ситуациях. Такой уровень владения языком подразумевает, что большинство речевых актов будут успешными. Могут возникать ошибки или примеры фоссилизации, которые мигранты не будут замечать, если они больше заинтересованы в эффективности общения, чем в соблюдении правил нового языка, или если они стараются достигнуть большей степени лингвистической «натурализации» в разговоре, когда считают это уместным и полезным. В этом случае родной язык мигрантов не всегда выполняет функцию самоутверждения личности.

- *Интеграция языков в репертуаре*: мигранты активно перестраивают свой языковой **репертуар** и овладевают языком принимающей страны, который впоследствии занимает место на одном уровне с уже известными им языками. У мигрантов практически отсутствуют проблемы с общением и языком, они без труда его используют, с лёгкостью переходя с одного языка на другой в зависимости от ситуации. В этом случае родной язык мигрантов уже не является единственным способом самовыражения и самоутверждения личности – он может разделять эту роль с основным языком принимающей страны. Такую

языковую ситуацию можно сравнить с двойной национальностью. Впоследствии родные языки мигрантов могут обрести такую ценность, что они захотят передать их другим людям, но с точки зрения самовыражения и самоутверждения в данном случае нам важна степень адаптации языкового репертуара.

Эти абстрактные формы интеграции языков в репертуаре мигрантов, скорее всего, зависят от того, какое место занимали разные языки в их репертуаре до прибытия в страну принимающего общества. Успешность интеграции языков не поддаётся количественному определению (например, слабая интеграция, функциональная интеграция, достаточная интеграция). Эти формы лингвистической интеграции и их варианты содержат в себе множество комбинаций для выбора интеграции, удобной для взрослых мигрантов:

- Мигранты решают не менять свой языковой репертуар, т.е. систематически не изучать основной язык принимающего общества. Они могут справиться с трудностями, возникающими из-за недостатка знаний общепринятого в стране языка, особенно если мигранты большую часть времени находятся среди людей, которые говорят на их родном языке.
- Мигранты хотят изменить свой языковой репертуар, но не могут этого сделать по причине нехватки времени, уверенности в себе и т.д. Это вызывает у них психологический и социальный дискомфорт.
- Мигранты хотят адаптировать свой языковой репертуар для определенных задач, но не стремятся к полному соблюдению норм нового языка. В данном случае возникает фоссилизация, сохраняется акцент, некоторые культурные коммуникативные привычки переносятся в новый язык и т.д. Таким образом, для самовыражения личности служит один (родной) язык.
- Мигранты стремятся адаптировать свой языковой репертуар, чтобы достичь «языковой натурализации», постепенно вытесняя свой родной язык. Он полностью исчезает из обихода и не передаётся следующим поколениям. Самовыражение и самоутверждение личности происходит на языке принимающей страны.
- Мигранты стремятся адаптировать свой языковой репертуар под функциональные нужды, совмещая два вида языков (родной и новый) для самовыражения.

Выбор удобной языковой стратегии, которая лучше всего подходит мигрантам, их семьям и детям, соответствует целям и самоопределению в жизни, зависит от них самих. Цель программ по **обучению** языкам – объяснить мигрантам последствия их выбора и дать понять, что миграция включает в себя процесс адаптации личности, сопряжённый с изменением многих аспектов. Понять, что в новых условиях им предстоит быть более гибкими и подстраиваться под новую жизнь, а не жить чувством ностальгии по старой.

В ходе обучения мигрантам может быть предложено поучаствовать в привычных для них ситуациях с небольшими изменениями («кодовыми смещениями»). Например, проверить, каковы будут их действия в одинаковых коммуникативных ситуациях с разными участниками и их различным отношением к языковому разнообразию («микро-смещение»). Или же в ситуации, где для успешного общения требуется переключение между двумя и более языками

(«макро-смещение»). В любом случае тот факт, что мигранты могут выбрать любой из вариантов языковой адаптации, подразумевает наличие средств и возможностей для того, чтобы выслушать их и составить **индивидуальные курсы**.

Формы лингвистической интеграции

Текст переведен: Арсением Парфёновым и Георгием Александровым, LAMI Group members (ALTE)

Интеграция только прибывших мигрантов представляет собой многогранный, и, следовательно, сложный для понимания и оценки процесс.

Для оценки успешности адаптации в другое общество были разработаны различные индикаторы. К ним относятся как общие показатели (основанные на социальной интеграции, состоянии здоровья и пр.), так и более специфические индикаторы (уровень дохода, статус трудоустройства, жилищные условия, образование, участие в социальной жизни, пр.), а также показатели, разработанные Евростатом (*Индикаторы Интеграции Иммигрантов*, 2011). Данные методы анализа часто не включают критерии, непосредственно связанные с языком, несмотря на то, что язык принимающей страны в той или иной степени является ключевым для взрослых мигрантов, особенно в случаях **долгосрочного пребывания**.

Подлинная интеграция мигрантов в новое общество также требует усилий по их размещению, выходящих за рамки классического подхода по их приветствию и встрече. Принятие новых форм социального поведения, при условии их соответствия фундаментальным ценностям демократии, предполагает открытость общества новому и его толерантность к изменениям. Важно, чтобы этот «коллективный самоанализ», идущий в разрез с естественной инертностью длительных культурных изменений, сопровождался соответствующими образовательными мерами для повышения общих выгод (см. статью White).

Особенности лингвистической интеграции

Применяя термин «лингвистическая интеграция» важно помнить, что данный вид интеграции имеет мало общего с прочими её разновидностями. Причиной тому является тот факт, что язык не может рассматриваться лишь в качестве практического инструмента коммуникации, процесс приобретения которого схож с поиском жилья или работы. Помимо прочего, язык является материалом для создания как индивидуальных, так и групповых **культурных особенностей**. Как и основные факторы, лежащие в основе и подразумевающие уникальность личности, язык играет важную роль в создании социальных и культурных различий, также как религиозные убеждения или стиль одежды. Таким образом, изучение и употребление нового языка – языка принимающего общества – или использование мигрантом других знакомых ему, но не используемых коренным населением языков, имеет не только практическое значение, но может также запустить процессы, затрагивающие самоидентификацию личности.

Лингвистическая интеграция – это неравномерный процесс:

Лингвистическая интеграция мигрантов, говорящих на языках, отличных от языка принимающего общества, является несимметричным и неравномерным процессом. Члены принимающего общества могут испытывать волнение или страх (которые часто бывают надуманными) за свою национальную самобытность. Они считают, что языки мигрантов «засоряют» их родной язык. Опасения членов принимающего общества иногда касаются даже тех языков, на которых мигранты не говорят. Населению принимающей страны сложно принять развитие новой формы языкового многообразия, которая постепенно вытесняет традиционное разнообразие языков в их родной стране (региональные языки и языки национальных меньшинств). Эти страхи и волнения зарождаются на идеологическом уровне, хотя появление нового языка на определенной территории никак не должно влиять на проживающих на ней людей, которые не обязаны изучать новые языки.

Для мигрантов это явление более сложное и значимое, и оно имеет свои последствия: они могут рассматривать внедрение своего родного языка в язык принимающей страны как обогащение своей культурной уникальности либо чувствовать, что это делает их более уязвимыми в новом обществе. В тоже время изучение нового языка может вызывать проблемы (из-за неспособности выразить свои мысли доступным способом) или даже подрывать основы культурных особенностей мигрантов. Они могут справедливо опасаться, что язык, который им предстоит выучить, вытеснит языки, которые они знали до этого (включая их родной), по функциональным причинам, что приведёт к утрате «чувства принадлежности к родной культуре».

В то время как для населения принимающей страны стоит вопрос об их понимании национальной самобытности, для мигрантов возникает более серьёзная проблема с сохранением их культурной самобытности и верностью своим традициям. Цена интеграции зависит от точки зрения населения страны и самих мигрантов.

Лингвистическая интеграция – это односторонний процесс?

Иногда жители принимающей страны считают, что лингвистическая интеграция – это забота только самих мигрантов, и что это не является их основной целью при переезде. Под «интеграцией» жители страны чаще всего понимают такую ситуацию, когда речь мигрантов не отличается от речи населения принимающей страны или имеет незначительные отличия (например, небольшой акцент), а также когда мигранты открыто не говорят на других языках и в конечном итоге их забывают. С данной точки зрения на интеграцию мигранты в языковом плане не должны выделяться среди жителей принимающей страны и говорить только на «нормальном» общепринятом языке. Это «внешняя» интерпретация интеграции. Она выражает желание определённых групп носителей языка постепенно ликвидировать различия между языками и стремление к языковой стандартизации. Также они требуют от взрослых мигрантов высокого уровня владения доминантным/государственным языком – это

часто расценивается как демонстрация верности и преданности принимающей стране со стороны мигрантов. В конечном итоге высокий уровень владения языком приравнивается к вступлению в **гражданство**: «тот, кто (хорошо) говорит по-французски, может считать себя французом».

Существует и другая сторона, приверженцы которой, в отличие от сторонников идеи стандартизации и языковой ассимиляции, проявляют интерес к незнакомым языкам, стремятся их выучить, **доброжелательно** относятся к ошибкам в речи, которые совершают мигранты, к трудностям, которые они испытывают при выражении своих мыслей, а также к открытому использованию родных языков мигрантов на публике и в средствах массовой информации. Позитивное отношение к чужим языкам зависит от степени их легитимности (языки мигрантов против языков населения принимающей страны) и во многом – от принятия разнообразия языков обществом и отдельными индивидами. Такое отношение к новым языкам должно закладываться и поощряться на всех уровнях **межкультурного образования**.

Позиция Совета Европы заключается в том, что такое «внешнее» определение и интерпретация, описанная выше, не соответствует ни потребностям принимающего общества, ни ожиданиям мигрантов и правам, которые должны быть им гарантированы при переезде в другую страну. При «внутреннем» подходе интеграция должна оцениваться не только с точки зрения общего знания языка принимающей страны и успехов в его изучении, но и с учетом **языкового репертуара** каждого отдельного мигранта. Они должны понимать лингвистическую интеграцию как адаптацию под новую языковую среду, т.е. реорганизацию их личного языкового репертуара и интеграцию языков, которые его составляют.